К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ПОНЯТИЯ ЖЕРТВ ПЫТОК В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ УЗБЕКИСТАНА

Махмудова Муштарийбегим

Статья 26 Конституции Республики Узбекистан гласит, что честь и достоинство человека неприкосновенны. Ничто не может быть основанием для унижения этих прав, никто не может подвергаться пыткам, насилию или другому жестокому, бесчеловечному обращению или наказанию, унижающему человеческое достоинство. Никто не может быть подвергнут медицинским и научным экспериментам без его согласия. Это также подтверждается Целью 14 Стратегии развития «Нового Узбекистана» на 2022–2026 годы, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан, которая направлена на совершенствование превентивных механизмов предотвращения пыток, принятие специального законодательства в этой сфере, а также в Указах Президента Республики Узбекистан от 26 июня 2021 года «О мерах по совершенствованию системы выявления пыток и их предупреждения» и от 8 февраля 2023 года «О утверждении Национальной образовательной программы по правам человека в Республике Узбекистан». Эти решения также направлены на выполнение задач по борьбе с пытками и предотвращению жестокого, бесчеловечного обращения и унижения человеческого достоинства.

Перспективы совершенствования законодательства заключаются, прежде всего, в более полной имплементации положений Конвенции ООН против пыток и других международных инструментов. Важнейшим шагом на данном этапе стало бы присоединение Республики Узбекистан к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток.

Особого внимания в рамках совершенствования законодательства Республики Узбекистан в сфере предотвращения пыток заслуживает необходимость пересмотра ограничительного подхода к кругу потенциальных жертв пыток. В действующей правоприменительной практике и, в определенной степени, в законодательстве Узбекистана, акцент зачастую делается исключительно на лицах, вовлечённых в уголовное судопроизводство. Однако это сужение нарушает международные стандарты, согласно которым жертвой пытки может выступать любое лицо, подвергшееся запрещённому обращению от представителей власти или с их молчаливого согласия, вне зависимости от его процессуального статуса.

В действующем Уголовном кодексе Республики Узбекистан состав пыток находится в главе XVI «Преступления против правосудия» и закрепляется статьей 235 которая гласит: «Применение пыток и других жестоких,

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, то есть незаконное психическое, психологическое, физическое или иное давление на лицо, подвергнутое административному аресту, а также подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, свидетеля, потерпевшего, другого участника уголовного процесса либо их близких родственников путем угроз, нанесения ударов, побоев, истязаний, причинения мучений или иных незаконных действий, совершенное сотрудником правоохранительного или другого государственного органа либо по его подстрекательству или с его ведома либо с его молчаливого согласия иными лицами с целью получения от них или от третьего лица какой-либо информации, признаний в совершении преступления, их самовольного наказания за совершенное деяние либо принуждения их к совершению каких-либо действий»[1].

Таким образом, в данной статье законодатель искусственно ограничил круг потерпевших от пыток только лицами, участвующими в процессуальных правоотношениях, что исключает возможность квалификации пытки в отношении иных лиц, находящихся под контролем государства, но не вовлечённых в формальный процесс. Такой подход существенно сужает сферу уголовно-правовой защиты от пыток и не соответствует международным стандартам.

Очевидно, что представления о пытках и жестоком обращении со временем меняются и развиваются, как и наше понимание того, где именно совершаются акты пыток. Хотя ранее обсуждение пыток традиционно сосредотачивалось на полицейских участках и пенитенциарных учреждениях, в настоящее время всё чаще фиксируются случаи пыток и жестокого обращения вне рамок уголовно-правовой системы. Важно отметить, что эти учреждения включены в систему посещений, предусмотренные в статье 4 Факультативного протокола к Конвенции против пыток, который очень широко определяет понятие «место лишения свободы» как любое место, «в котором лица содержатся или могут содержаться под стражей по распоряжению государственного органа, либо по его инициативе, с его согласием или попустительством»[2].

Международные нормы исходят из более широкого понимания жертв пыток. Так, в определении данной в статье 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания указание на то, что лицо должно обладать статусом участника уголовного процесса нет. Это означает, что жертвой пытки может быть любое лицо, находящееся под контролем должностного лица или иного представителя

[1] Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 https://www.lex.uz/acts/111457
[2] Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Принят резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtml (дата обращения 15.03.2025 года)

государственной власти, независимо от его процессуального положения. Важно отметить, что эти учреждения включены в систему посещений, предусмотренные в статье 4 Факультативного протокола к Конвенции против пыток, который очень широко определяет понятие «место лишения свободы» как любое место, «в котором лица содержатся или могут содержаться под стражей по распоряжению государственного органа, либо по его инициативе, с его согласием или попустительством»[3]. Также в пункте 12 Замечании общего порядка № 1 (2024) по статье 4 Факультативного протокола (места лишения свободы) принятое Подкомитетом по предупреждению пыток дается полное определение понятию «места лишения свободы». Согласно которой Подкомитет четко указал, что два пункта статьи 4 должны рассматриваться вместе, поскольку они дополняют друг друга. Другими словами, места лишения свободы включают частные или государственные учреждения, как указано в пункте 2, а лишение свободы включает, как указано в пункте 1, любую форму помещения в учреждение, находящееся под юрисдикцией или контролем государства, которое человек не имеет права покинуть по собственной воле, в том числе по указанию, либо с ведома или молчаливого согласия государственного органа[4].

Таким образом, законодательство Узбекистана, ограничивает жертв пыток только участниками процессуальных отношений. Для эффективной борьбы с пытками требуется пересмотр статьи 235 УК Республики Узбекистан с тем, чтобы уголовно наказуемыми признавались действия, совершённые в отношении любого лица.

Литература:

1.Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года
2. Конституция Республики Узбекистан от 1 мая .2023 года
3.Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 1 апреля 1995
4.Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Принят резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 года
5. Замечание общего порядка № 1 (2024) по статье 4 Факультативного протокола (места лишения свободы) https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/catopgc1-general-comment-no-1-2024-article-4 (дата обращения 20.03.2025).\

[3] Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Принят резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtml (дата обращения 15.03.2025 года)
[4] Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Замечание общего порядка № 1 (2024) по статье 4 Факультативного протокола (места лишения свободы) https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/catopgc1-general-comment-no-1-2024-article-4 (дата обращения 20.03.2025)